

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И СМЫСЛОВЫЕ ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ «ПОСТЧЕЛОВЕК»*

Л.Е. Моторина

Кафедра философии
Московский авиационный институт
(Государственный технический университет)
Волоколамское шоссе, 4, Москва, Россия, 125993

В статье рассматриваются современные подходы к проблеме постчеловека, проводится сравнительный анализ двух возможных определений постчеловека: постчеловек как существо, возникающее в результате нано-био-генно-информационных технологий, которое нельзя считать человеком в современном смысле этого слова, и постчеловек как современный человек, переходящий в новую посттехнологическую эпоху, сохраняющий основные антропологические константы.

Ключевые слова: философская антропология, постчеловек, трансгуманизм, генная инженерия, посттехнологическая эпоха.

На страницах философской и научной литературы все чаще можно встретить понятия с частицей **пост-**: **пост**действительность, **пост**индустриальное общество, **пост**модерн, **пост**культура, **пост**неклассическая наука и т.д. Круг этих понятий постоянно расширяется. Если определение *постчеловека* попытаться рассмотреть в контексте данного расширяющегося круга понятий, то можно заключить, что оно представляет собой некий *концептуальный конструкт*, содержание которого во многом обусловлено теми чертами, которыми характеризуется жизнь человечества (равно как и отдельного человека) в современную эпоху, включающую в себя неклассический и постнеклассический периоды. Постнеклассический период можно рассматривать как переход человеческой истории к новой эпохе.

Как известно из истории философии, смена эпох всегда сопровождалась изменением мировоззренческих установок: космоцентризм древних греков сменился средневековым теоцентризмом, тот, в свою очередь, антропоцентризмом Возрождения, на смену которого пришел логоцентризм Нового времени. В Новое время наука обрела такой статус, что кардинально изменила образ жизни человека, произошел переход от традиционного общества к техногенной цивилизации. Наше время, характеризуемое частицей **пост-**, нечто сродни такому переходу.

Некоторые авторы смену эпох называют «метафизическими мутациями (глобальными изменениями картины мира)» [7. С. 8], и считают, что если она (ме-

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 09-03-00196а.

тафизическая мутация) уже совершилась, то не встречает сопротивления, пока не исчерпает все свои возможности. «При этом без малейшей оглядки сметаются экономические и политические системы, эстетические каноны, социальные иерархии. Никакая человеческая сила не остановит ее — такой силой может стать лишь новая метафизическая мутация» [Там же]. Употребляя термин «метафизическая мутация», известный создатель научной фантастики Уэльбэк Мишель образно передает ситуацию, в которой происходит кардинальное изменение жизненного мира человека и его мировоззренческих ориентаций.

Данная проблематика относится к более общей идее — идее постоянного совершенствования человеческого рода. Сегодня все более ощущается наступление «конца» Нового времени, называемого постдействительностью, и все настойчивее проявляет себя переход от научного мировоззрения к мировоззрению технологическому [4. С. 11]. Наука, определяющая мировоззрение человечества последние три столетия, сама начинает оттесняться на периферию мировоззрением технологическим. Рынок—спрос—технология—наука — таков вектор жизни современного человека. Научные исследования во многом начинают определяться спросом на ту или иную технологию. В этом смысле постчеловека можно определить как человека новой наступающей эпохи, которую условно назовем «пост-технологической».

В научной и научно-фантастической литературе существует иное понимание постчеловека как человека более отдаленного будущего, когда его биологическая природа в результате развития новых технологий будет модифицирована самым кардинальным образом, вплоть до разрушения основных антропологических констант, и такого человека уже нельзя будет считать человеком в современном смысле этого слова. Фундаментальные антропологические константы — это определенные границы, при разрушении которых человек перестает быть человеком [5. С. 98—109]. Постчеловек в современной научной литературе рассматривается как тот, кого еще нет, потому что он — на подходе, и «какими путями к нам подходит Постчеловек (или же мы к нему) — это и есть единственное, что о нем реально известно» [11. С. 17].

Первоначально термин «Постчеловек» был введен трансгуманистами в 1999 г. Трансгуманисты полагают, что путь современного человека к постчеловеку лежит через стадию трансчеловека. «Трансгуманизм — это рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которое признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидировать страдания и смерть и значительно усилить умственные и физические возможности человека» [6. С. 1].

Всемирная трансгуманистическая ассоциация действует с 1998 г. и в настоящее время объединяет более 3000 членов. Представители Российского трансгуманистического движения опираются на труды Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, утверждая при этом, что они развивают идеи русского космизма, и на этой основе пропагандируют в России идеи научного иммортализма (идея бессмертия человека) и трансгуманизма. Само слово «трансгуманизм» было введено в научный оборот известным гуманистом Д. Хаксли. У него этот термин означал гуманистическую концепцию, основанную на новейших достижениях на-

уки и техники. Доказывая возможность изменения человеческой природы с помощью новейших технологий, ранние трансгуманисты акцентировали ту мысль, что такие технологии позволят человеку ликвидировать старение, страдание и смерть.

Трансгуманисты наших дней идут в своих выводах гораздо дальше Д. Хаксли. Они считают, что естественный отбор, который доминировал в развитии человека на протяжении 30—50 тысяч лет, вошел в иную *био-социо-интеллектуальную* стадию. Новейшие технологии способны сегодня влиять не только на генетику и телесность человека, но и на его нервную систему, а это может привести к кардинальной модификации человеческой природы, ведущей к появлению первоначально трансчеловека, а затем и постчеловека. Не случайно в научной литературе, особенно западной, все более утверждаются в качестве языка науки термины «hi-tech» и «hi-hume», обозначающие два типа технологий, используемых человечеством в процессе самовоспроизводства себя в мире.

Объектом «hi-tech»-технологий выступает окружающий человека мир, макрокосм; объектом «hi-hume»-технологий выступает сам человек, микрокосм. Второй тип технологий называют «гуманотехнологиями» [2. С. 3]. В «гуманотехнологию» входят следующие проекты: «Геном человека», «Протеом человека», «Нанотехнологии», «Инфотехнологии», «Наномедицина», «Нейротехнологии». В рамках данных проектов уже реализуются или предполагается реализовать такие технологии, как: генетическое программирование, технологии рекомбинантных молекул ДНК, технологии РНК-интерференции, технологии клонирования, трансгеноза, нано-медицинские, нейронно-медийные, компьютерно-сетевые и др.

Особое внимание трансгуманисты уделяют взаимодействию человеческого мозга и компьютерных сетей, и даже рассматривают возможность переноса личности на компьютерный носитель.

Гуманотехнологии, которые называют также *сверхтехнологиями*, действительно расширяют возможности человека и при определенных условиях могли бы привести к разрешению многих проблем, связанных с давними мечтами человечества: продление продолжительности жизни, борьба с болезнями, способность человека до глубокой старости оставаться активным и деятельным и т.д.

Вместе с тем человеческая история уже не раз доказала нам, что всякий прогресс ведет не только к количественному и качественному улучшению бытия человека в мире, но и к возникновению угрозы существования человечества, связанной с рисками и экзистенциальной напряженностью. Реализация нано-био-гено-нейро-информационных и других сверхтехнологий создает проблемное поле философии XXI века, да и всей гуманитарной науки. В эпицентр данного поля все более смещаются сложные экзистенциальные, морально-этические, мировоззренческие и другие гуманитарные проблемы. Этот усложняющийся комплекс вопросов превращается в проблемную ось всей мировой философии, которая направляет сегодня усилия на междисциплинарные исследования человека, открывающие новые стратегии и пути в решении возникающих проблем и вопросов об участии человека в мире.

В рамках небольшой статьи невозможно очертить все проблемы, которые здесь возникают, вместе с тем хотелось заострить внимание на самом главном

вопросе, а именно: приведут ли сверхтехнологии (гуманотехнологии) к возникновению так называемого нового существа — постчеловека, определяемого в таких терминах, как «киборг», «клон», «мутант», «агент нейронной сети» и т.д., или постчеловек — это *современный человек, переходящий в новую посттехнологическую эпоху*, которого, естественно, ждут небывалые трансформации во всем его жизненном пространстве и в нем самом, но при этом он *остается человеком с сохранением основных антропологических констант*? Думается, более верным является второе утверждение.

Методология исследования человека показывает нам, что человек как *антропологическая целостность* не может быть абсолютно объективирован, т.е. полагаться в качестве объекта исследования, преобразования или управления. Любое научное знание о человеке, любая жизненная практика есть лишь отдельная проекция человека. Если мы будем механически складывать проекции (например, данные о человеке, полученные в различных конкретных науках), то придем к глубоко ошибочным выводам [5. С. 94].

Человека как антропологическую целостность нельзя задать в качестве модели рациональными средствами (всегда будет оставаться принципиально необъективируемый остаток), а отсюда вытекает вывод, что целостного человека нельзя искусственно создать. Можно лишь воспроизвести, трансформировать и т.д. (даже посредством сверхтехнологии типа «hi-hume», где объектом является сам человек) отдельную его проекцию.

Известный философ М. Мамардашвили определял человека как незавершенную возможность. Всякое другое определение, по его мнению (включающее попытку обозначить сущность человека или полностью воспроизвести его рациональными средствами), только закрепляет за человеком наличное знание о нем, накладывает на него ограничения в том, что он еще может достигнуть [3. С. 14—15]. Человек как постоянное стремление к преодолению своего наличного бытия, как антропологическая целостность и как незавершенная возможность невозпроизводим в абсолютном смысле ни техническим, ни технологическим инструментарием, а, следовательно, объекты, которые могут возникнуть в результате гуманитарных технологий, не будут представлять собой ни человека, ни постчеловека (как человека посттехнологической эпохи).

Методологической исходной стратегией очерчивания проблемного поля, связанного с понятием «постчеловек», является осмысление контекста проблемы: наступающая «технологическая революция» не является для человека принципиально новой жизненной практикой. В ней проявляет себя роковое для человека (по выражению Фрейда) противоречие между его творческой сущностью и результатами его деятельности. Это противоречие было присуще человеку на протяжении всей его истории.

Угрозы и риски связаны с тем, что результаты человеческой деятельности отчуждаются от человека, создают как бы свой особый мир, функционирующий по своим законам (для примера возьмем мир техники).

В этом смысле существа, которые человек создаст, реализуя сверхтехнологии (киборги, мутанты, нанопанки, клоны и др.), будут представлять собой нечто иное, как результаты человеческой деятельности. Назовем их «суперсложные

генетически или информационно программируемые системные объекты». Они, несомненно, изменят образ жизни человека на всей планете и столкнут человека с небывалыми угрозами его бытию в мире. Возникновение этих суперсложных системных объектов неизбежно поставит задачу их управляемости, выявления факторов эффективности управляемости программируемыми системными объектами, разработки принципов их взаимодействия, анализа системы угроз и рисков, связанных с возможностью дальнейшего существования человечества.

Рассмотрим пример, когда специалист в области геномной инженерии становится неким «генетическим дизайнером» [10. С. 78] и в одностороннем порядке принимает решения, которые задают основания и границы органических, психофизиологических и других черт будущего индивида. Генетически программируемая личность не будет ощущать себя безусловным творцом своей собственной судьбы или истории жизни. Отсюда становятся под вопрос такие основополагающие антропологические константы, как самоидентичность (образ «Я»), творчество, свобода, открытость, целостность и др. Неизбежно произойдет перераспределение «Я» между двумя субъектами (программистом и программируемым субъектом), что приведет к расщеплению идентичности, которая является необходимой антропологической основой механизмов, формирующих самосознание, самооценку, нравственные нормы, ценности и идеалы личности. Более того, как подчеркивает российский ученый-специалист в области экосистем Г.С. Розенберг, унификация общества стерилизует содержание человеческой жизни, лишая ее живых соков, что в политическом плане неизбежно ведет к тоталитаризму.

Важным методологическим основанием в этих условиях становится разработка антропологического критерия разграничения сфер (если уж программируемые существа и сам человек будут так похожи между собой): сферы человека и орудийно-технологической сферы (как результат человеческой деятельности). Сфера «генетически и информационно программируемых системных объектов» должна сохранять свою служебную роль (роль средства), тогда как основные антропологические константы остаются прерогативой человека. Говоря словами С.С. Хоружего, главным делом человеческой ответственности в первую очередь становятся не сами технологические стратегии, а стратегии выбора стратегий [11. С. 31].

К концу нашего столетия человека ждут действительно неизведанные ранее перемены. Осмысливая заново «свою человечность», ему самому придется делать выбор между тем, что в этой новой для него жизни должно быть строго хранимым (традиции), а что стремительно обновляться (новации). Человек в своей истории не раз стоял перед таким выбором, однако по мере развития он становится все труднее и сложнее.

Проблема антропологического критерия разграничения приемлемых и неприемлемых для человека трансформаций имеет не только научный, но и социальный, политический и идеологический аспекты. Сохранение антропологических констант предполагает не только повышение ответственности ученых или конкретных специалистов в области геномной инженерии и информационного программирования так называемых «неолюдей», но и формирования международно-правовой системы запретов на конкретные технологии (по аналогии с запре-

тами на испытание ядерного, биологического и химического оружия, которые сыграли свою позитивную роль в судьбе человечества). Современная философия призвана генерировать такие идеи, на основе которых возможно создание адекватных стратегий «анализа», «диагностики» и своего рода «терапии» процессов, затрагивающих производство и воспроизводство человеческого, включая его духовные, этические, психические и телесные характеристики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. — М., 2000.
- [2] *Лукьянец В.С., Соболев О.Н.* Проблема постчеловеческого будущего // <http://transhumanism.ru/content/view/555/110/>. 09.01.2010.
- [3] *Мамардашвили М.* Проблема человека в философии // *О человеческом в человеке.* — М., 1991.
- [4] *Моторина Л.Е.* Философские технологии и философия технологии: соотношение понятий // *Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сб. научн. тр. фак-та социального инжиниринга МАИ.* — Вып. VIII. — М., 2009.
- [5] *Моторина Л.Е.* Философская антропология. — М., 2009.
- [6] Российское трансгуманистическое движение // <http://www.transhumanism-russia.ru>. 17.01.2010.
- [7] *Уэльбэк М.* Элементарные частицы. — М., 2009.
- [8] *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. — М., 2004.
- [9] *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. — М., 2010.
- [10] *Хабермас Ю.* Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике. — М., 2002.
- [11] *Хоружий С.С.* Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергичной антропологии // *Вопросы философии.* — 2008. — № 2.
- [12] *Юдин Б.Г.* О человеке, его природе и будущем // *Вопросы философии.* — 2004. — № 2.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF POSTHUMAN

L.E. Motorina

Department of Philosophy
Moscow Aviation Institute (State Technical University)
Volokolamskoe shosse, 4, Moscow, Russia, 125993

The article reviews current approaches to posthuman: transhumanism, sinerghiynaya anthropology, philosophical anthropology, and others, a comparative analysis of two possible definitions of the posthuman: posthuman as a creature that occurs as a result of the nano-bio-geno-information technologies, which can not be regarded as a man in the modern sense of the word and the posthuman as a modern man, rolling in a new posttchnological era that preserves the basic anthropological constants, creating genetically and informationally programmed system's objects; current problems are disclosed: handling data objects, their interactions, the distribution of subjectivity between posthuman and created by him artificial objects.

Key words: philosophical anthropology, posthuman, transhumanism, posttchnological era.